

Обнаружив, что этот красивый юноша по имени Бай Лунлин превосходит его в боевых навыках, он решил отказаться от намерения сначала силой «выпроводить» его и перешел к более мирному общению.

— А? Это только что примененная техника передвижения? «Тень летучей мыши» Расы вампиров. Хочешь научиться?

Увидев, что тот больше не собирается вышвыривать его вон, я решил проявить дружелюбие и спросил, не хочет ли он перенять показанный мной прием.

Тот лишь с сомнением на лице покачал головой:

— Вампиры? Это техника вампиров? Тогда, пожалуй, не стоит.

— Эм? Совершенно бесплатно! Считаю это подарком на первую встречу с соседом по комнате!

Поняв, что этот подход не сработал, я не рассердился и продолжил завязывать знакомство.

— Я благодарен за твою доброту, но не могу тебе объяснить... Не то чтобы я не хотел изучать вещи чужих рас, просто не могу.

— ...Ладно, давай сначала приведем комнату в порядок!

Этот парень по имени Цзыду сначала обрадовался, когда я предложил обучить его «Тени летучей мыши», но в следующий же миг помрачнел. Наверное, у него есть какие-то секреты. Ну и ладно, допытываться до чужих тайн — вовсе не в моих правилах. Я повернулся и принялся наводить порядок в общежитии.

— Ты... ты умеешь убираться?

— ...? Умею, конечно! С чего ты вдруг спросил?

Цзыду внезапно сообразил, что задал странный вопрос, и густо покраснел.

— Д-да так, ни с чего. Если умеешь, научи заодно и меня убираться! Я... не очень в этом силен.

— Э-э... Ладно, для начала нужно сделать вот так...

Интересно, все нынешние парни такие застенчивые? — невольно подумалось мне. Неужели определение Цзыду слова «не очень силен» хоть сколько-нибудь совпадает с моим? Похоже, здесь случай полного разрушения понятия о чистоте...

Так, в здании общежития у Реки Звездной Луны, будущие соседи по комнате по-настоящему познакомились друг с другом. И прямо в комнате 203 один «парень» учил другого парня наводить порядок и чистоту...

.....

.....

— Как там дела у моего младшего брата? Всё гладко?

Сидя в личных покоях в Столице Неугасающей Ночи и просматривая документы, ван Юйцзюэ обратился к старому управляющему, только что вернувшемуся в столицу.

— Отвечая вашему сиятельству ван Юйцзюэ, молодой господин Бай уже прибыл в Академию Яс и, полагаю, сейчас готовится к церемонии открытия учебного года.

— Хм, он по натуре своей живой, легко ввязывается неприятности. Приглядывай за ним повнимательнее. Я приобрел для тебя особняк в Человеческой Федерации, поселишься там. Будешь тайком оберегать его безопасность и одновременно следить за его перемещениями. Чуть что изменится — немедленно докладывай мне.

— Слушаюсь, старый слуга понял. Тогда я пока удалюсь.

— М-м... Погоди.

Ван Юйцзюэ закрыл перо, которым непрерывно подписывал бумаги, и поднял взгляд на стоявшего перед ним старого управляющего.

...

— Не было ли каких-то движений со стороны Человеческой Федерации касательно того дела?

...

В тот самый миг, как он закрыл перо, густая черная дымка окутала их обоих, полностью отрезая любые ауры и звуки. Было видно лишь то, что они о чем-то беседуют. Прищуренные глаза старого управляющего в круглых очках слегка приоткрылись, и из показавшихся на мгновение багровых зрачков повеяло кровожадным холодом.

— Никаких движений не будет. Прошу ваше сиятельство не беспокоиться...

— ...

Черная дымка рассеялась, и в покоях вновь воцарился привычный порядок. Те же двое людей, словно ничего и не происходило.

— Подготовься. Через час выступаем в Человеческую Федерацию, в Академию Яс, на эту самую церемонию открытия. Я должен пойти и поддержать моего милого братишку!Только смотри убери там всё как следует, — внезапно ледяным тоном добавил он.

Старый управляющий слегка поклонился и покинул покои ван Юйцзюэ.

.....

.....

Поднявшись с кресла, он отряхнул с одежды не существовавшую на ней пылинку, повернулся к окну и бросил взгляд на раскинувшуюся внизу Столицу Неугасающей Ночи. Вспомнив крошечную серебристую фигурку, его прежде холодеющий взгляд самую малость потеплел...

Дружба и первые знакомства

— Мм...

— Уг...

— Давай-ка уборку в комнате впредь буду делать я, а за покупками всяких мелочей будешь

ходить ты.

Я смахнул пот со лба, не в силах смотреть на устроенное в комнате безобразие. Цзыду, судя по всему, отроду не брался ни за какую домашнюю работу: сколько бы я ни объяснял, он умудрялся забыть всё до последнего слова.

— Хорошо! Закупать всё необходимое буду я!

— ...

Стоило мне взять всю работу по дому на себя, как Цзыду словно гора с плеч свалилась: его прежняя удрученность из-за неумения управляться по хозяйству выглядела так, будто он просто играл роль.

— Точно, сегодня вечером церемония открытия. Пора собираться в путь.

— А, м? Церемония открытия?

— Ну да, учитель у входа говорил. Разве ты не знал?

— А во сколько она?

— Кажется... я не спросил...

Оба парня в комнате переглянулись. И только тут заметили, что за окном солнце уже зашло, уступив место сияющей в небе белой луне.

— Беда! Если мы сейчас быстро побежим туда, то, пожалуй, успеем!

Цзыду, не говоря ни слова, схватил меня за руку и потащил за собой. Мое запястье от неожиданного рывка пронзила тупая боль. Мы помчались к академгородку: впереди один, следом другой.

— Чего ты так плетешься? Быстрее! Опаздываем же!

— Кто же виноват, что я тебя домашним делам учил? Да мы вдвоем уже опоздали наверняка. Полегче со своей хваткой, ты мне руку сейчас ломаешь!

Пожаловался я Цзыду, морщась от боли.

— Мужчине негодующе размениваться на мелочи, дома мне никогда не приходилось заниматься подобным — этим всегда занимались слуги. И вообще, с чего ты такой хилый для парня? Мало того что бегаешь медленно, так еще и запястья тоньше девичьих. У вас у всех, вампиров, так?

— Уф!... Тебя не касается! Каким бы хилым я ни был, а домашнюю работу делать умею!

Мое лицо вспыхнуло, хотя в темноте вряд ли кто-то мог это заметить.

Добежав до зала церемоний, мы обнаружили массивные двери закрытыми. Стук не привлек никакого внимания.

— Неужели всё уже закончилось?!

— Да ну! Пропустить первый же урок... Вот это удачное начало учебного года...

.....

— Эй!

— Меня зовут не эй! У меня есть имя, пожалуйста, впредь будь внимательнее! Зачем звать?

— Ты летать умеешь?

— Ум-м, умею. А что?

.....

.....

— Уху! ~ Как здорово!

— Не раскачивайся! Ты тяжелый!

.....

В небе юноша с серебристыми крыльями летучей мыши изо всех сил махал крыльями, удерживая вес двоих. Второй парень вцепился обеими руками в тарю крылатого юноши, а в его глазах читались восторг и любопытство.

— Держись крепче, мы почти прилетели, отсюда уже виден зал!

— Не кричи! Полет требует концентрации!

Они кое-как долетели до крыши актового зала академии и уже собирались приземлиться, как вдруг рука Цыду соскользнула с талии серебрянокрылого юноши вниз, к его бедрам. Повинуясь инстинкту, его руки крепко сжались, а ноги обвили вокруг торца, намертво «привязав» нижнюю часть тела юноши. Прижавшись к своему спасителю всем телом, Цыду уткнулся лицом прямо в его ягодицы. Лицо серебрянокрылого юноши мгновенно залилось густой краской, в глазах мелькнули стыд и ярость, а намертво «скрепленное» тело задрожало.

Фух... Хорошо хоть вовремя сообразил и ухватился. Если бы сорвались вниз — наверняка бы разбился насмерть. Мне никак нельзя здесь умирать! М-м? Погоди-ка, неужели у этого парня тело такое мягкое? Держать его чертовски приятно. Думая об этом, Цыду заодно сжал бедра обнимаемого им серебрянокрылого юноши. Длинные и упругие. Ягодицы, к которым он прижался лицом, были такими же. словно пухлая подушка. Руки так и тянулись уткнуться в них лицом и потереться. Цыду лишь подумал об этом, но тут же поддался сиюминутному порыву. Его лицо погрузилось в мягкость и аромат. Если бы они всё еще не парили в небесах, он бы всерьез решил, что это самая настоящая пуховая подушка.

— Иииии!!!!!!! Ты что делаешь?!

Стыд и гнев серебрянокрылого юноши перешли все границы, и его крик прозвучал на редкость пронзительно. От этого окрика его крылья на мгновение изменили облик: гладкие и изящные серебряные крылья летучей мыши превратились в величественные, массивные крылья, покрытые прекрасной серебристой чешуей. Пусть метаморфоза длилась лишь миг, но висевший у него на хвосте Цыду невольно заметил это зрелище.

— Прости! Держись, держись, мы же падаем!

— Да чтоб ты, наглец, разбился насмерть!

Оба испугались и разом смутились, и в столь странной позе полетели вниз через мансардное окно актового зала. Наверное, движимый чувством вины, Цзыду прижал крылатого юношу к груди, приняв удар падения на себя. Однако в самый последний момент перед землей оба зависли в воздухе примерно на метровой высоте. Прижатый к его груди серебрянокрылый юноша по-прежнему прятал лицо у него под воротником — то ли от страха, то ли по какой другой причине его тело слегка дрожало, а острые эльфийские ушки вампира покраснели. В этот момент он выглядел на удивление мило.

Юноша медленно поднял голову, в его глазах блестели непролитые слезы, а щеки всё еще горели алым.

— Если еще хоть раз посмеешь такое выкинуть — живым не оставлю! Отпусти!

— Ох, прости!

Руки, в момент падения крепко обхватившие талию серебрянокрылого юноши, тут же разжались.

— Бух!

— Ой!

Лишившись поддержки серебряных крыльев, я рухнул на пол. Поспешно поднявшись, я отряхнул пыль с одежды и огляделся, проверяя, не заметил ли кто.

.....

.....

Вроде бы никто не видел? Надо же какому Цзыду оказаться смельчаку. Сметь, посметь...

Ладно, не буду с ним возиться. Фаньчжоу Бай Лунлин сложил крылья и с беспокойством потрогал спину.

И правда... Одежду на спине разорвало только что появившимся крыльями. Сзади тянуло холодом. Но сейчас было негде взять другую одежду... Здесь поблизости должно быть... Я огляделся по сторонам: тут явно недавно проходило какое-то мероприятие. Наверное, церемония открытия учебного года. Хотя лампы в зале уже погасли, благодаря превосходному ночному зрению Расы драконов такая темнота не доставляла мне никаких неудобств. Однако кое-кто был совсем не таков...

Цзыду широко открыл глаза, пытаясь разглядеть хоть что-то вокруг, и на ощупь шарил руками, стараясь понять, где он находится.

Я больше не обращал на него внимания и повернулся, чтобы поискать хоть какую-нибудь одежду или ткань, которой можно было прикрыть огромную прореху на спине, оставшуюся от крыльев.

— Эй! Ты где? Я тебя не вижу!

— Сколько раз повторять, я не эй! Меня зовут Фаньчжоу Бай Лунлин. Если тебе трудно запомнить, зови просто Бай Лунлин.

Говоря это, я схватил его за руку и потащил к выходу.

— Церемония открытия здесь уже закончилась. Наверное, только завтра утром кто-нибудь придёт убираться. Я держу тебя за руку, не хочешь упасть — не шатайся!

Обнаружив, что, кроме салфеток на столах и циновок, здесь, похоже, не валяется никакой одежды, я понял, что выхода нет — придется искать выход наружу. К тому же из-за печатей, наложенных на это тело, перегрузка во время полёта истощила всю мою ману, и временно распустить крылья я не мог.

Щелк... щелк...

Заперто? А... в конце концов, уже ночь. Запирать двери вполне естественно. С досадой приложив руку ко лбу, я принялся соображать, как еще можно отсюда выбраться.

— Здесь заперто, посиди тут смирно, а я поищу другой выход.

Приведя Цзыду к ряду церемониальных стульев и усадив его, я занялся проверкой возможных путей эвакуации из этого зала. Всего здесь было три двери: главная, боковая и чёрный ход. И все они, как и ожидалось, оказались заперты. Окна в зале были расположены очень высоко: даже если удастся забраться наверх, спуститься оттуда будет невероятно трудно. Подняв голову к мансардному окну, через которое мы с Цзыду провалились, я понял, что это тоже исключено — на такую высоту без крыльев никак не добраться.

— Бай Лунлин, нашел? Мы что, будем ночевать здесь?

— Видимо, придётся ночевать здесь. Все три двери в зале заперты, а мансардное окно слишком высоко — с моим нынешним запасом маны нам двоим не взлететь.

Луна медленно поднялась в самую высь ночного неба, и её свет полился через то самое мансардное окно в погруженный во мрак школьный зал. Лунные лучи осветили нас с Цзыду.

— Ладно, сегодня придется повозиться и соорудить какое-то подобие кровати из стульев.

— А?! Мы действительно будем спать здесь?

— А ты как думал? Лучше вспомни, по чьей вине мы здесь оказались.

Говоря это, я стащил вместе несколько больших стульев, чтобы сделать из них импровизированную кровать.

Цзыду смотрел на возившегося с ложем серебряловолосого юношу, и вдруг тот повернулся, подставив ему спину. Только тогда парень заметил, что вся спина юноши обнажена — одежда от самой шеи до поясницы словно была чем-то разорвана. Неужели порвалось, когда они падали? Кожа у него была поразительно белой, напоминающей фарфор, который Цзыду когда-то видел дома. У стоявшего перед ним серебряловолосого юноши была тонкая талия и хрупкие плечи, а на спине красовался узор в виде двух серебряных крыльев. Это придавало его прекрасному силуэту особую, неповторимую красоту.

— Если не возражаешь, надень моё пальто. Даже весной в таком виде ночью можно простудиться.

Цзыду снял пальто и протянул мне. Только в этот момент я осознал, в каком состоянии моя спина. Лицо слегка порозовело, но ломаться я не стал — просто взял его пальто и накинул на плечи.

Оба так и сидели в пустом школьном зале на только что составленных из стульев «кроватях», глядя на ночное небо через мансардное окно. Лунный свет проникал сквозь стекло, освещая лица двух юношей. Только теперь они смогли хорошенько разглядеть друг друга.

Цзыду с удивлением подумал, что Бай Лунлин, когда вот так молча смотрит на ночное небо, выглядит чертовски привлекательно... точнее, даже красиво? Холодный лунный свет гармонично переплетался с его багровыми глазами, а короткие серебряные пряди падали на лицо, придавая ему миловидности.

— Разве парни могут быть настолько красивыми?

Цзыду сам того не заметив, протянул руку и ущипнул Бай Лунлина за щеку. Ох, ну и кожа — нежная и гладкая. Стоит ли удивляться, всё-таки он вампир?

— Ой!! Больно! Я смахнула его руку и прикрыла щеку, которую он только что ущипнул до красноты.

— Ты чего? Внезапно щипать чужие лица — это очень невоспитанно!

Я сердито посмотрела на Цзыду, на чьем лице застыла загадочная улыбка. Мне казалось, что я уже где-то видела такое выражение, от которого по спине пробежали мурашки. Внешность Цзыду нельзя было назвать ни сногшибательно-красивой и опасной, как у некоего вана Юйцзюэ, ни суровой, с высеченными словно ножом чертами лица, как у Командира рыцарей Тяньфэн. От него веяло чистым солнечным теплом, его глаза сияли живым блеском, и в любое время и в любом месте он производил впечатление самого обычного лучезарного парня. Вот

только он вечно творил всякую глупость, не задумываясь о последствиях, а когда его спрашивали в чём дело, неизменно отвечал: «Не попробуешь — не узнаешь, каково оно на самом деле»...

— Раз делать нечего, давай спать, завтра чуть свет отправляемся в путь, и чтобы сегодня никто об этом ни слова! Я спать.

С этими словами я легла на сдвинутые вместе стулья и отвернулась. Дело было вовсе не в том, что мне вдруг захотелось спать, просто я совершенно не умела иметь дело с такими «глупыми и наивными» солнечными парнями. От них вечно жди кучи неразрешимых проблем.

— Ну погоди! Разве сейчас уснешь? Разве первая ночь в Академии Яс не должна пройти за болтовней с соседом до самого рассвета?

— Эээ.....услышав предложение болтать с ним до самого рассвета, я мгновенно оцепенела. Тут же притворившись спящей, я перестала обращать на него внимание.

— М? Уснула? Так быстро? Или притворяешься? Хе-хе, мы же соседи по комнате, чего тут стесняться~

С этими словами он просунул руку под одежду, прижался к моей спине и принялся шарить по чувствительным местам на талии и подмышками. Стоило его руке коснуться меня, как я тут же свернулась калачиком, даже не дожидаясь, пока он начнет по-настоящему щекотать.

— Ай!.. Ха-ха! Ха-а! Стой, остановись, прекравай дурляться. Сдаюсь, я сдаюсь! Хватит щекотать! А-а! Ха-а!..

— Эх, я ведь и сам не хотел так с тобой поступать, да только выхода не было. Кто же знал, что ты такая щекотная! Хе-хе.

— Дь... Дьявол? Ты просто демон.

Я тяжело дышала, выглядя изрядно растрепанной.

Цзыду посмотрел на руку, которой только что щекотал меня: кожа у нее оказалась на редкость приятной на ощупь — гладкая, как белая яшма, прохладная. Наверное, если обнимать ее во сне жарким летом, будет невероятно комфортно. Надо попробовать еще раз. Увидев, что он снова норовит протянуть руку, я инстинктивно выпустил крылья, защищая всё тело и оставив снаружи лишь полголовы, и с лёгким испугом посмотрел на него.

— Ты опять?! На этот раз я не попашусь на твои уловки!

— Эх, жаль.

Глядя на Бай Лунлин, которая свернулась в защитный шар из крыльев, он был вынужден отступить. Ладно, в будущем еще представится масса возможностей.

Мурашки по коже...

— Ладно, что ты хочешь спросить? Только учти, на вопросы о личной жизни я отвечать не буду!

— Угу-угу, наконец-то соизволил заговорить? Скажи, у вас все вампиры такие или только ты один?

— Такие? Это какие?

— Да внешность же! С одной стороны, вроде бы парень, но во всех смыслах похож на девчонку. С другой стороны — вроде бы девушка, а на деле парень. У вас в Расе вампиров все такие? Бьюсь об заклад, в платице ты выглядел бы очень мило!

— Хм... Представители Расы вампиров от природы обладают более мягкой, иньской конституцией, в нас не так много янской энергии. Избыток мужественности нашей расе только во вред. А как это понимать — решай сам.

— Угу-угу... Вот оно как.

Ври, продолжай врать. Ничего не поделаешь, я ведь на самом деле никакой не вампир! Если уж мериться силой, я тебя в два счета уделю, между прочим... если бы моя сила не была запечатана.

— Ладно, второй вопрос: ты прибыл в Академию Яс изучать магию или боевые искусства Охотников? Судя по физическим данным вампиров, наверное, магию?

— Я изучаю и то, и другое.

— Э? Хватит шутить, в этом мире, кроме Рыцарей Дракона, еще никому не удавалось успешно совмещать и то, и другое.

— Изучаю оба направления. Магический потенциал Расы вампиров пока оставим в стороне, но физические данные у нас отнюдь не такие слабые, как ты себе представляешь.

— Э-э-э! Ладно, я выбрал специализацию боевых искусств Охотников! Мужчина, которого я собираюсь превзойти — это будущий Рыцарь Дракона! Смотри только не реви, когда начнутся базовые занятия для Охотников!

— Хм-м~ Еще бабушка надвое сказала, кто из нас будет реветь!

.....

Рыцарь Дракона, значит... Интересно, как поживает мой старый друг, прошедший со мной сквозь сотни сражений в прошлых жизнях? Я невольно вспомнил о белом драконе, с которым мне предстоит заново устанавливать связь владения. Выражение моего лица при этом заметно погрустнело.

.....

.....

— Ладно-ладно, следующий вопрос...

— Опять вопросы?! Мы задали уже два, теперь моя очередь!

— Ладно-ладно, спрашивай...

<http://bllate.org/book/20737/2077024>